

НЕ ТОЛЬКО АРТИСТЫ

Во всей Месхетии один этот автобус может на ночь глядя, рискованно клонясь над пропастью, упрямо взбираться вверх по узкой дороге. Взбирается долго: час, два, три. Где-то все-таки остановится посредине небольшого горного селения; внутри автобуса загнут свет, доставят термосы и накормят детей — обязательных пассажиров ночного рейса, а потом будут ломать остро пахнувшие хлебом плоские пшеничные лепешки и, не торопясь, передавать друг другу сыр в помидорах. Спешить некуда. В осеннюю пору, когда крестьянский день особенно долгод, немало пройдет времени, прежде чем под редкими фонарями промелькнут первые силуэты тех, кого ждут полуночники.

Проходя мимо автобуса, деревенский житель тепло и буднично, словно виделся вчера, скажет: «Добрый вечер! Как поживааете?» «Больше спасибо. Все в порядке», — отвечает несколько голося. Часов в десять-десять соберутся зрители, управившиеся с делами, и начнется спектакль.

А потом опять — длинная дорога, только теперь вниз, к родному Ахалцихе, тихо мерцающему уличными лампочками в своей чаще-долине. Кое-где прокрячат петухи: время-то уже предутреннее. И трудно сказать, кончился ли вчерашний рабочий день или начался завтрашний. До репетиции несколько часов.

...Что предпочесть: выходить много лет подряд на знаменитые столичные подмостки с единственной репликой «кушать подано» или с первых же самостоятельных дней играть главные в просто хорошие роли в глуши, на неблагоустроенной сцене? «Конечно, сходить Разумеется, играть!» — не задумываясь, ответит каждый из нас другому человеку, особенно молодому: тут мы все мудры в окошко до советов. Другое дело, когда не кому-то, а тебе лично надо оставить город своего детства, улицу юности, любимый дом, родителей, товарищей, привычную жизнь, бытовые удобства (не будем стесняться этого слова: удобно — это нормально). И то, что по всей стране молодежь из деревни стремится в большие промышленные города, ей никто в вину не ставит. Жизнь сложнее самых сложных рецептов в встан. Естественный процесс, хотя и далеко не одновозрастный. На сегодняшний день больше чем пятая

часть населения Грузии живет в Тбилиси — есть о чем подумать...

Месхетский государственный театр привычно называют новым, молодым. И то и другое справедливо наполовину. Молодая труппа — явление хочется не хочешь переходящее. С той поры, как артисты — выпускники Грузинского театрального института во главе со своей ровесницей с соседнего режиссерского факультета Наной Деметрашвили променяли родной красавец Тбилиси на осень далекий по масштабам Грузии Ахалцихе, прошло десять лет. Не так уж мало. В их рассказах о себе все чаще встречается: «было», «была», «были». Да и правда уже не вернутся первая свадьба;

первое новоселье; первые «крестины»; первая премьера; первый спектакль в настоящем театральном здании. Это случилось в прошлом сезоне. До того играли в клубе с разрушенной сценой в без кулис: первая смерть товарища, нелепо погибшего двадцатитрехлетним. Теперь в фойе — уголок его портретов (они называют его «удгеурн», что означает: человек, не проживший своего дня). Недавно отметили его тридцатилетие, из Тбилиси приезжали родители; первая кровь, отданная другому, опасно заболевшему товарищу. Отдавали все, у кого подходила группа. И спасли — нарравне с врагами. Об этом случае писали в местной газете, говорили на заседании бюро райкома партии.

Уехали за все время твое. Зато вместо семнадцати в «семье» стало больше тридцати: с детьми, с пополнением труппы из горожан. Наверное, уедут и еще. В свои квартиры, к бабушкам, чтобы не таскать малышей по воям в автобусах. В большие театры. Осуждать рискованно — человек возвращается домой. Надо думать о другом — о завтрашнем дне края, о том, кому передать в будущем свою просветительскую астафету — ведь не зря же прожили здесь целых десять лет. Они и думают. Давно уже действует организованный ими детский театр при грузинской школе. Теперь Нана Деметрашвили хлопочет о том, чтобы Тбилисский театральный институт набрал группу в Ахалцихе; пусть город отпривит учиться на артистов, как колхоз досылает в вузы будущих агрономов. И такие заботы — может быть, главные в их

жизненной мысли, которая выходит за пределы сцены.

Месхетия — боль Грузии; в силу своего географического положения она во все прошедшие века первой отражала жестокие атаки многочисленных врагов. Здесь действительно каждый камень пропитан кровью. По заросшим лещеркой травой горным террасам, по давно пустующим пещерам и лабиринтам, тящимся внутри скал, можно читать биографию мужественного народа. Месхетский государственный театр является трагические и героические страницы этой биографии. Премьерой новой исторической драмы О. Чхеидзе «Георгий» — по традиции — открылся и нынешний сезон.

Прокладывая собственный путь в жизни и искусстве, ахалцихские артисты идут по следам своих предков, по дорогам, именуемым красивым грузинским словом «митовбули», т. е. забытым, оставленным дорогам. Идут, чтобы вернуть сегодняшнему дню духовные богатства предшествующих поколений.

В Тбилиси в музее они нашли афишу 1874 года, возмещающую о представлении в Ахалцихе пьесы «Хочу быть княжной» и о том, что «для пьесы сшиты костюмы». В тот же день через сто лет нынешняя труппа сыграла спектакль с такой же афишей. Следы месхетского театра в архивах падают теряются и вновь возникают в 1920 году. А потом в сороковых. Эти последние их предшественники ушли добровольцами на Великую Отечественную. Фотографиям не вернувшихся фронтовиков отведено самое красивое место в фойе. Какое же они юные, в военных формах на фотографиях — это всегда заново и остро удивляет. «Да, отцы моложе нас нынешних», — говорит артист Отар Рехвиашвили. Его отец-крестьянин тоже ушел добровольцем и погиб.

Так в сущности они и продолжают, и начинают дело.

Взгляду постороннему актерская жизнь кажется веселой и романтической. На самом же деле это профессия, конечно же, подвижная. Особенно в таких условиях, которые не к чему драматизировать, но и романтизировать грешно. В любом маленьком городе любой спектакль выдерживает лишь несколько представлений, в этом смысле судьба ахалцихцев достаточно типична. Но есть и своя отличия, к приме-

ру, от аналогичного положения знаменитого Паевежисского театра, где вараду с выездными спектаклями отлажены и коллективные приезды зрителей. Населенные пункты Месхетии разбросаны, организовать массовые посещения сложно.

Представления о сладкой жизни «кулис» во многом идут от самой театральной братии, от того вечного актерского оптимизма, с каким они выносят все невзгоды. Что заставляет щедро одаренную актрису, мать двоих детей Лию Стуруашвили или ведущего артиста Пьера Кадагивили, также почтенного отца семейства, лезть из окна колхозного клуба по шаткой доске в автобус, заменяющий в эту ночь костюмерную, гримерную и — что неудобнее всего — кулисы? Или вот Галина Патаридзе. Вчера на стационарной сцене она поразила своим непериферийным мастерством в спектакле «Отец, мать и дети» Г. Хухапшвили, — ради чего сегодня ей маться столько часов подряд все в том же автобусе, чтобы сыграть десятиминутный эпизод? «Зато мы не выносим подносы со словами «кушать подано», — явно не в первый раз отвечает так актриса Меги Тушяшвили. Она всегда весела, и со стороны легко поверить, что сыграть тридцать спектаклей в месяц (из них больше половины выездных) — удовольствие, что шестьдесят премьер за десять лет — пустяк.

...Когда-нибудь добрые руки большой страны, занятой своими великими заботами, добудут и до проблем вот таких скромных трупп. Как-никак, а в организации театрального дела многие десятилетия ничего не изменялось, не совершенствовалось. Недостаточно, видимо, решить вопрос отдельно о каком-то городе. Месхетскому драматическому коллективу и по службе, и по дружбе по-человечески много помогают первый секретарь Ахалцихского райкома партии Нодар Гавашели, начальник управления культуры райисполкома Элгуджа Копадзе, советские и партийные работники соседних районов. Как в принципе создать более или менее нормальные режиссерские для театров-группеников, негромко и бескорыстно делающих свое бесспорно необходимое народу дело. — это обдумают, решат, собравшись вместе, партийные работники, экономисты, ученые-искусствоведы. А пока...

А пока, дорогие зрители, давайте заглядывать в их жизнь не только из праздного любопытства, а еще и из уважения к их труду. В клубе деревни Толоши, где она играет, разбиты оконные стекла, пол и потолок не помнят шетки и кисти, стулья на сцене поломаны. Через окна клуба села Рустави артисты лазили, знает из-за чего? За кулисами насыпали ятмень. Зерну можно было найти другое место. Но об этом не задумались, привыкли: артисты все стерпят. Негде вешать платья за сценой? Не беда, у каждого из них на этот случай в кармане гвоздь: прибил — повесил. С шутками, прибаутками. А может быть, все-таки помоет полы, починит мебель? Да, они живут во многих отношениях трудно. Но при всем этом работают азартно, много, сообща — ведь их товарищество спаяно и кровью, что отдавали в ту ночь в больнице, и любимым делом, которому отдают жизнь.

Сезон начался хорошо. С успехом прошла премьера. Получили дополнительную дотацию. Поехали выступать далеко, под самый Тбилиси, в город Каспи, где старый друг, работавший прежде в Месхетии, секретарь райкома партии Леван Исакадзе, несмотря на сложные осенние заботы, сделал все, чтобы им было удобно и уютно. Гастроли прошли успешно — к этому театру в Грузии повсюду относятся с симпатией. Да и афиша его привлекает и разнообразием, и самостоятельностью. Отмечают юбилей и уход на пенсию своего директора Михаила Медмарниашвили. Готовятся к празднованию десятилетия, ждут гостей. Гости им необходимы — все-таки очень оторваны от больших магистралей искусства. Жадно ждут от приезжающего ответа: что ему не понравилось на их сцене? Замечательно, когда именно об этом спрашивают. Общаться с такими людьми интересно. И все время потом думаешь: как там они? Желать им профессионального роста, больше заниматься техникой, ремеслом, пластикой — легко. Сложнее им изыскать для этого резервы времени и сил.

...Наверное, сейчас они устраиваются в автобусе. Важа Николошвили, конечно, с гитарой. Нана, как всегда, взяла на руки чье-то малыша, и ей, конечно, кажется, что лоб у него слишком горячий. Сейчас вбьет Меги, сядет поближе к гитаре. «Добрый вечер!» — скажет, конечно, громко и весело.

Г. КОЖУХОВА.
(Спец. корр. «Правды».)
г. Ахалцихе,
Грузинская ССР.